

АВАРСКОЕ ХАНСТВО НА ПИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА: ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — НАЧАЛО XIX ВВ.)

Казамбиева Патимат Магомедхабибовна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала
garunovanina@mail.ru

**AVAR KHANATE AT THE PEAK OF ITS
POLITICAL RISE: THE PROCESS OF
INTEGRATION INTO THE RUSSIAN
EMPIRE (SECOND HALF OF THE 18TH –
BEGINNING OF THE 19TH CENTURIES)**

P. Kazambieva

Summary: The article examines the strengthening of the pro-Russian orientation of the Dagestani rulers, which testifies to its political integration, using the example of the Avar Khanate. It is analyzed that the studied relationships depended not only on domestic political events, but also on foreign policy events in the Caucasus region. Based on several archival data, attention is focused on the socio-economic and socio-political situation in the Caucasus in the 18th – first half of the 19th century in the context of the integration of the region into the Russian Empire, which is important for the possibilities of comparative analysis of the development of regions in the period preceding their entry into the multinational Russian state. In conclusion, it is concluded that Russia's integration policy in the Caucasus and in relation to the Avar Khanate, was considered in the context of the geopolitical interests and claims of Russia, Persia, and the Ottoman Empire.

Keywords: Dagestan, Avar Khanate, integration, Russian Empire, North Caucasus, governor, khan.

Аннотация: На примере Аварского ханства рассмотрены роль феодального владения в духовной жизни Дагестана, прослежены вопросы усиления тенденций пророссийской ориентации дагестанских владетелей, свидетельствующие о его политической интеграции. Проанализировано, что исследуемые взаимоотношения зависели не только от внутривнутриполитических, но и внешнеполитических событий в кавказском регионе. На основе ряда архивных данных акцентировано внимание на социально-экономической и общественно-политической ситуации на территории Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. в контексте интеграции региона в состав Российской империи, что немаловажно для возможностей сравнительного анализа развития регионов в период, предшествующий их вхождению в состав многонационального российского государства.

В заключении сделаны выводы о том, что интеграционная политика России на Кавказе в целом и, в частности в отношении Аварского Ханства, рассматривалась в контексте геополитических интересов и притязаний России, Персии и Османской Империи.

Ключевые слова: Дагестан, Аварское ханство, интеграция, Российская империя, Северный Кавказ, наместник, хан.

Введение

Современные этнополитические процессы, происходящие в Российской Федерации, характеризуются стремлением народов к своеобразному «этническому ренессансу», более полному познанию своей национальной истории. Одно из направлений этого стремления – изучение с позиций историзма и научного объективизма государственных образований прошлого, их взаимодействий с соседними государствами, которые способствовали в итоге, становлению многонационального Российского государства. Тема актуальна для рассмотрения, так как рассматривает один из важнейших регионов на юге России в хронологический период, в течение которого произошли основные сдвиги в международной политике. В истории Дагестана большое значение имеет исследование взаимоотношений феодальных владений, от которого всецело зависело политическое положение всего региона. В современных условиях об-

ращение к исторической ретроспективе серьезно актуализирует данную тему исследования, тем более что еще существуют отдельные страницы истории Дагестана, требующие особого исследовательского внимания.

К теме политического развития региона обращался ряд авторов (Умаханов С.-С. К.[1], Магомедов Р.М.[2], Х.-М.О. Хашаев [3], Гаджиев В.Г.[4], Абдулпатахов М.А. [5], Айтберов Т.М. [6], Хапизов Ш.М.[7] и др., есть опубликованные сборники документов [8], но вместе с тем, она не нашла еще завершеного рассмотрения в дагестановедении. История Аварского ханства имеет мало численные источники, и мы можем говорить об узости источниковой базы по вопросу интеграции ханства в состав Российской империи. Самостоятельным предметом исследования интеграционный процесс Аварского Ханства, как и других политических образований Дагестана, в состав России не становился, что дает основание утверждать о слабой разработанности предлагаемой

проблемы в отечественной историографии.

В советский период в исторических исследованиях было принято основное внимание уделять социально-экономическим проблемам, акцентируя внимание на социальном антагонизме и классовых противоречиях. К тому же методологические исследовательские подходы противоречили проведению объективных исследований, в том числе по представленной проблеме. Не менее важное обстоятельство в пользу необходимости данной разработки в том, что с тех пор, как были проведены исследования советскими историками, прошло достаточно времени, в течении которого стали известны и доступны дополнительные источники по теме, а также их научная интерпретация. Эти факторы и обстоятельства дают основания с позиций новых методологических подходов и доступных источников исследовать и интерпретировать проблему исследования.

Аварское ханство и его роль в духовной, социально-экономической и военно-политической истории Дагестана

Исследование истории взаимоотношений феодальных владетелей Дагестана между собой и с Россией, имеет особую значимость для социальной и научной оценки сути не просто исторических, но и современных культурных и духовных тенденций. Это связано с тем, что процессы, позволяющие рассмотреть формирование политических элит очень актуальны и востребованы, хотя отдельные аспекты темы еще не полностью исследованы.

Необходимо отметить, что состояние общественно-политической ситуации и межэтнических отношений делают необходимым осмысление истории взаимоотношений наших народов в прошлом. Подлинно научную и объективную историю прошлого любого народа невозможно воссоздать без глубокого и всестороннего исследования взаимоотношений различных государственных образований, существовавших на территории Дагестана.

Изучая опыт развития подобных государственных образований, на примере Аварского ханства, мы сможем воссоздать модель того, какими были особенные и общие черты различных государственных владений Среднего Дагестана, сосредоточить внимание на системе административного и политического управления, определить специфику развития хозяйственной и торговой сферы государственных образований, определить уровень социального и экономического развития региона.

Аварское ханство сыграло ключевую роль в политической, военной, экономической, социальной истории

региона, постепенно двигалось к сближению с Россией, с которой его связывал комплекс экономических и военно-политических факторов. На процесс интеграции влияли различные колебания в политической жизни, внутривнутриполитической ситуации в самой России и международной обстановке. Процесс постепенной интеграции ханства в состав России была серьезным фактором улучшения отношений между ними, и в конечном итоге, одной из предпосылок присоединения к Российской империи, имевшей судьбаносное значение для Дагестана и его народов.

Такие оценки мы можем встретить не только у ряда местных авторов, но и например, в сочинении офицера Я. Костенецкого, который в 1837 году писал, что «Авария была некогда самым сильнейшим в горах Лезгистана обществом – ханством. Она не только владела многими, теперь уже от нее независимыми обществами, но была почти единственной повелительницею в этой части гор, и ханов ее трепетали все соседи. Во второй половине XVIII столетия воинственный Омар-хан заставил платить себе дань грузинского царя Ираклия II, ханов дербентского, кубинского, бакинского, ширванского, шекинско-го и пашу ахалцыхского, за то только, чтобы не опустошать их владений». [5, с.7]

В исследуемый период на территории Среднего Дагестана Аварское ханство было главным феодальным владением. Этому способствовали такие факторы, как увеличение сферы влияния ханства на территорию союзов сельских обществ, которые находились с ними по соседству. Следует учитывать и такой немаловажный фактор, как укрепление в XVII веке центральной власти.

Другие дагестанские владетели, используя разные формы союзов, пытались искать с аварскими феодалами взаимодействие. Это было связано с тем, что в политической жизни позиции аварских ханов, (или как их часто называли нуцалов) были крепкими, поэтому соседи были поставлены в ситуацию вынужденной уплаты им налогов.

В самой территории Аварии, природные и климатические условия были не благоприятными, даже в сравнении с другими такими же владениями Среднего Дагестана, например Мехтулинского ханства или шамхальства Тарковского. Правители Аварии старались очень активно поддерживать экономические, торговые, культурные контакты и связи с соседними обществами и феодалами. Именно таким образом они добивались компенсации за недостаточное количество хороших пастбищ и пахотных земель. Использовался и такой фактор, как посреднические функции и создание безопасности торговцам, при движении товаров по пути «равнина-горы», для чего даже принимались различные правовые нормы. Все экономические и хозяйственные контакты между гор-

скими сообществами, опирались на маршруты и торговые пути, при помощи которых разные территории Дагестана могли объединяться в одно контактное торговое пространство. В этом направлении особую роль стали играть крупные населенные пункты, которые сформировались как центры торговли и обмена и которые играли главную роль в развитии торговых и экономических контактов горцев.

Политика Российской империи на Северном Кавказе в данный промежуток времени, способствовала нормализации политической и военной в регионе, помогала укрепить мир между феодалами Дагестана и создавала равновесие разных политических сил в регионе.

Российские власти были заинтересованы в укреплении своего влияния в регионе, но вместе с тем, предпринимали определенные меры для того, чтобы не создать условия для усиления какого-либо отдельного феодального владения в регионе.

Российская империя использовала разные способы, для того чтобы привлечь на свою сторону местных феодалов, и огромную роль в этом процессе играла торговля и экономическая политика, особенно когда мы говорим о XVIII веке. Следует понимать, что это время для России было немаловажным, так как, кроме того, что это был в самой России бунташный век, так и здесь на территории Северного Кавказа с 1785 года начинается движение шейха-Мансура. Хан, конечно, не принял участие, но многие простые владетели примкнули к нему.

Для характеристики той роли, которую Аварское ханство со временем приобрело, следует привести период правления аварского хана Ума-хана, правившего в конце XVIII – нач. XIX в., для чего следует привести введенных в научный оборот ряд оригинальных источников среди которых и прежде всего переписки Ума-нуцала с правителями и влиятельными лицами Кавказа и России.

Полковник генштаба Российской армии А. Неверовский в 1848 году писал о нем, что все его владения превосходили немногим нынешние аварские владения – но, дополнялись еще и дерзкою предприимчивостью и необыкновенною неустрашимостью, что позволило ему привлечь на свою сторону много сторонников. Эти сторонники участвовали в его походах, он приобрел сильное влияние и политический вес в горах, подчинил себе, некоторым образом, многие вольные общества, свободные дагестанцы являлись к нему по первому призыву, как бы признавая его власть над собою. [9, с.34]

По приводимым им сведениям, видно, что Умма-хан имел в своем распоряжении большие финансовые средства, а дань ему в той или иной форме выплачивали ханы Дербентский, Кубинский, Бакинский, Ширванский, Ша-

кинский, Паша Ахалцкский и грузинский царь Ираклий II. [10, с.7] В пересчете на русские деньги это было порядка восьмидесяти пяти тысяч рублей серебром. Конкретно, в денежном исчислении, Аварское ханство при Уммахане получало дань от грузинского царя 12 тыс. рублей, кроме того, он снабжал периодически продовольствием от 5 до 10 тыс. «лезгинских» войск; от хана карабахского – 15 тыс. руб., от елизаветпольского – 7 тыс. руб., от нухинского – 9 тыс. руб., от дербентского, от кубинского, бакинского и ширванского - 20 тыс. руб., от ахалцкского паши – 7 тыс. руб. серебром. [11, Л.60]

Но, как бы мы не оценивали и воспринимали объемы средств и достоверность перечисленных сведений, можно сделать вывод о том, что Аварское ханство во второй половине XVIII- первой половине XIX в., было одним из сильных и могущественных феодальных владений, с которым не могли не считаться и, не искать с ним хороших отношений не только другие владетели дагестанских феодальных владений, но и соседних закавказских ханств. [1, Л.782]

Аварское ханство в системе интересов России, Ирана и Турции

Данный регион в планах Российской империи имел геополитическое значение, что способствовало активизации ее политики в регионе. В отличие от Турции и Ирана, Российская империя смогла очень быстро и своевременно оценить то значение и роль, которую данный регион имел и как зона контактов между Востоком и Западом, и как место наблюдения за действиями Ирана и Турции. Аварское ханство было сильным, но не единственным крупным владением. Политические взаимоотношения с Мехтулинским ханством и Тарковским шамхальством, также располагавшимися в среднем Дагестане, соответствовали формировавшейся политической ситуации в регионе.

С начала XVIII в., и до нашествия Надир-шаха, стала формироваться новая тенденция в политической истории Дагестана: создание коалиций владетелей. Это происходило в условиях, когда военно-дипломатическая политика традиционно соперничавших за господство на Кавказе региональных держав – Ирана, Османской и Российской империй, дала старт борьбе Ирана и Турции за Дагестан, когда разрушались и проверялись на прочность структуры и определялись сторонники и приверженцы каждой из империй, когда формировалась прослойка феодалов с пророссийской ориентацией. По мнению исследователя Р.М. Магомедова, дагестанских владетелей к поляризации подталкивали политические процессы, зарождавшиеся за пределами Дагестана. [2, с.67]

Исследователи Абдулпатахов М.А. и Гарунова Н.Н.

справедливо полагают, что каждая из правящих элит, когда выбирала для себя направление во внешней политике, старалась учитывать в первую очередь собственные политические интересы. Это объясняет нам, почему в отдельные исторические периоды, векторы внешней политики у горских феодалов имели сильные различия. [6, с.36]

Самое тесное и быстрое сближение интересов народных масс и правящих элит можно было заметить в те периоды, когда возникала внешняя угроза и они объединялись несмотря на наличие междоусобиц и противоречий. Самый яркий пример такого сближения, это объединение всех горцев в период борьбы против Надир-шаха.

В отдельные периоды истории Аварское ханство позиционировало себя как религиозный центр, особенно после того, как стали использовать династические связи с разными крупными феодальными владельцами. Подобные династические браки имеют глубокие корни в истории Дагестана, но особенно важную роль сыграли в условиях политической раздробленности и полиэтничности Дагестана. Эти связи длительный период времени носили дружественный характер, базировались, как на экономических, политических интересах обеих сторон, так и подкреплялись династическими, брачными связями представителей правящих родов феодальных владений.

В изучаемое время политические события в целом были связаны с интересами Россией, Ираном и Турцией в регионе, которые стремились установить господство в Дагестане. Вместе с тем, в условиях геополитических интересов ряда держав, заметна ориентация Аварского ханства на Россию. Иллюстрацией этого может служить большой пласт документов архивохранилищ, по которым мы видим стремление ханов войти в подданство России еще с конца XVIII в.

Например, 12 августа 1786 года, на имя кавказского генерал-губернатора Потемкина П.С., поступило письмо от Ума-хана аварского, в котором он заявлял о своей преданности России. Он писал, что получил письмо от князя Уракова (ранее, общался также с другим офицером Чориним), просит вновь засвидетельствовать свою преданность России, и о том, что никаких действий, которые противодействовали бы интересам, России не наносил. Понимая, что он может получить благоволение от императрицы, он сообщал, что отверг все то, что ему предлагалось другими сторонами, в том числе отказался от помощи шейху чеченского общества имаму Мансуру. [13, Л.95]

Более месяца спустя, 22 сентября 1786 года, кавказский генерал-губернатор П.С. Потемкин, отправил ра-

порт президенту военной коллегии Потемкину Г.А., в котором приводил доводы, что Ума-хана аварского можно принять в подданство России. Он указывает на тот факт, что хан не просто от турок отдалился, но и проявил верность, поэтому в случае необходимости его можно использовать с пользой для службы Ее императорского величества. [14, Л. 92]

В тот же год, 9 октября, Ума-хан аварский написал письмо Потемкину Г.А., президенту военной коллегии с заверением вновь своей преданности и готовности быть полезным Российской империи. Он писал, что продолжил оказывать искренние услуги, никогда не выступал против интересов России, потому что очень доброжелательно настроен к ней. Он повествует, что несмотря на обещанные ему выгоды и посулу, отказался сотрудничать с турками, так как верен слову и еще раз свидетельствует о своей преданности. [15, Л.93]

В октябре 1786 года аварский Ума-хан подал прошение на имя Екатерины II о награждении его за преданность России. Обращаясь к ней с почтением, с указанием титулов, он описывал свои заслуги и ту верность, которую он проявил в интересах империи, добавляя, что Потемкин Г.А. об этом знал подробно. При этом он подчеркивал, что эта верность не сиюминутная, она длительная и непоколебимая, будет всегда, в связи с чем он просил благоволения и щедрости по отношению к нему. [16, Л. 94]

12 июня 1787 года, кавказский генерал-губернатор Потемкин П.С. написал Ума-хану аварскому письмо, в котором он дал совет продолжать также хранить преданность интересам России и сообщил, что ему посланы подарки и деньги. В начале письма он сообщал, что два письма им были получены через чиновника Даду и прапорщика Филатова, после ознакомления с которыми он был удивлен, так как вновь шла речь о прощении к императрице о награждении. Он поясняет, что все письма были отправлены императрице с его замечаниями, но награды не были им получены для хана. Потемкин подчеркивает, что ни один из феодальных владельцев не мог похвастаться той дружбой, которую он демонстрировал по отношению к хану. Он удивлялся и писал, что не припомнит события похода Ума-хана в Грузию с двадцатитысячным войском, когда лично Потемкин давал ему советы, связанные с отказом денежной помощи от турок. Потемкин полагает, что даже сравнивать не стоит, кто более великий в мире, Россия или Порты, поэтому о щедрости российского правительства знают по всему миру. Он поясняет, что его чиновник Дада лично сам видел какой прием ему, как уполномоченному хана оказал Г.А. Потемкин, какой передал подарок. Он поясняет, что Россия очень щедрая, надо подождать, и никто не может знать какие милости он может получить, потому что без наград его, императрица Екатерина, за помощь россий-

скому престолу не оставит. Дав такой дружеский совет, от себя лично передал табакерку и триста рублей золотом и 200 рублей серебром. [17, Л.181]

В 1788 году, в письме от 12 апреля дербентский Фетали-хан на имя командующего Кавказским и Кубанским корпусами Текелли П.А., описывал события, связанные с заключением перемирия с Ума-ханом. Он пояснял, что Ума-хан вместе с людьми Ибрагим-хана из Шуши, а также части дагестанцев, решил для сражения прийти к Ширвану. Фетали-хан узнал об этом случайно, и все равно успел собрать людей, продемонстрировав готовность идти до конца, после чего аварский хан принял решение примириться и ушел в Карабаг. Каким образом сложились бы события дальше он не знал, а часть информации передал с нарочным словесно. С грузинским царем Ираклием, он писал, имел хорошие отношения. В конце письма он поздравил Текелли П.А. с победами, пожелав ему дальнейших успехов. [18, Л.100]

Командующий Кубанским и Кавказским корпусами П.А. Текелли написал 4 февраля 1789 года рапорт Потемкн Г.А., как президенту Военной коллегии, в котором сообщал об отправлении аварскому хану подарков и говорил о необходимости пропустить через Кизляр его деньги.

Ума-хан аварский через своего нарочного Магомет-агу, с изъявлениями дружеских намерений, просил прислать ему в подарок хорошие часы и сто пудов железа. Кроме того, он просил пропустить свободно через Кизляр его собственные деньги в размере 350 рублей.

Полагая, что хан демонстрирует постоянное расположение к России, Текелли взял на себя ответственность и разрешил пропустить деньги, а также отправил в подарок часы, которые с трудом нашли «в местности», и железо. При этом аварскому хану было обращено внимание на то, чтобы он продолжал «союзничать» с грузинским царем и передавать сведения о его передвижениях. [19, Л.46]

В 1790 году, в письме от 25 апреля, посланец Ума-хана аварского в комендантской канцелярии Кизляра, сообщил об антирусской деятельности эмисаров султана в Дагестане. От турецкого султана в кумыкские и персидские пределы прибыли посланники с письмами, в которых содержались призывы выступить на стороне турок против России. Турки создали в Анапе двадцатитысячное войско, которое возглавил паша Батал, поэтому предлагалось новым союзникам одновременно, с двух сторон, идти в первую очередь на Кизляр. Этот город-крепость был олицетворением русской власти на Кавказе, поэтому многие завоеватели пытались нанести урон именно этому городу. Часть владетелей, вместе с Ума-ханом не дали согласия на выступление против турок, од-

нако контакты были, и они заявили, что они могли идти в пределы России, но турки не прислали им денег для войска, поэтому эти слова были для них просто пустыми обещаниями. Турецкие посланники контактировали с кумыкскими князьями, чтобы они, соединившись с пашой Сулейманом, совершили поход в грузинские земли, однако султан хотел именно похода на Кизляр. Ума-хан отправил в чеченские села своего уполномоченного для того, чтобы ему сообщили о приходе российских войск, которые он намеревался защищать в случае необходимости. [20, Л.11]

Пришло время нового XIX столетия, меняется ситуация на Кавказе, меняются правители, появляются новые лица, но Аварское ханство также продолжает играть важную роль в политике Российской империи на Кавказе и демонстрирует верность договоренностям.

Главнокомандующий на Кавказе Цицианов П.Д. получил 3 октября 1802 года инструкцию и предписание Александра I о том, чтобы привести к присяге на верность Российской империи Султан-Ахмедхана аварского.

После подписания ханом присяжного листа, от имени императора следовало вручить деньги в сумме пять тысяч рублей серебром, при этом следовало тщательно проконтролировать, чтобы он выступал как попечитель безопасности от возможных набегов не только своих областей, но и территорий прилегаемых к границам Грузии. Для этого ему необходимо содержать в порядке и готовности войско, о чем ему следует сообщить и провести необходимые распоряжения для выплат жалования. На Цицианова возлагалась обязанность помогать хану, стараться чтобы местные владетели не наносили ему ущерб и обиду, удерживались от конфронтации и знали, что об этом будет доложено императору. [21, Л.1]

Примерно через полгода, 11 апреля 1803 года, были подписаны условия, которые принял Султан-Ахмед-хан, когда вступил в подданство России. В числе прочих условий он должен был дружить с принявшими присягу владетелями и в случае ссоры, беспристрастно рассмотреть все по закону. При сложных вопросах предполагалось использовать посредника из числа союзного хана, в случае военных конфликтов проявлять осторожность и союзникам помогать максимально возможным количеством войск, предпринимать усилия для того, чтобы охранять собственные и пограничные территории к пределам Грузии, оказывать поддержку купечеству. [22, Л.2]

Главнокомандующий на Кавказе Цицианов П.Д. отправил 11 апреля 1803 года донесение для коллегии иностранных дел по исполнению указа императора Александра I, в котором говорилось о приведении к присяге Султан-Ахмед-хана к присяге. На основании указа от

3 октября 1802 года, Цицианов отправляет капитана Терского войска Мещерякова к аварскому хану для вручения грамоты, в которой объяснялись обязанности хана как верноподданного. [23, Л.3]

В рапорте командира кабардинского полка Орбелиани Д.З., который был направлен 28 февраля 1807 года главнокомандующему на Кавказе Гудовичу И.В., прописывались все обязательства аварского хана перед правительством России и отправка аманатов. Хан обязался сохранять верность Его императорскому величеству, удерживать всех подвластных от грабежей, не укрывать беглых людей. [24, с. 383]

27 января 1810 года главнокомандующий на Кавказе Тормасов А.П. отправил письмо аварскому хану Султан-Ахмед-хану, в котором выражена была благодарность за верность на службе России, а также за то, что он привел в число подданных отдельных аварских сельских обществ, подчеркнув, что его усердие никогда не останется незамеченным и не вознагражденным. [25, с. 610]

Таким образом, при исследовании процессов, связанных с усилением пророссийской ориентации дагестанских владетелей на примере Аварского ханства, мы можем проследить процессы постепенной интеграции Дагестана в российское государственное пространство.

Опыт совместного проживания дагестанских народов в условиях полиэтничности, на протяжении длительного периода, давал возможность народам сохранить свою независимость, удачно лавировать между интересами Турции, Ирана и России. На примере одного из крупных владений, Аварского ханства, мы можем говорить, что усилилась его пророссийская тенденция, приведшая впоследствии к политической интеграции.

Выводы

Таким образом, появление Российского государства на территории Северного Кавказа, усиливало пророссийскую ориентацию дагестанских владельцев, свиде-

тельствующая об их политической интеграции. Интеграционные процессы во многом были обусловлены уровнем развития и характером экономических взаимоотношений внутри ханства и за ее пределами, большую роль играли и династические связи между владельцами, контакты в хозяйственной и экономической жизни.

Следует обратить внимание, что дворянская историография, а также историография новейшего времени, достаточно часто скептически оценивала подобные феодальные владения, часто ставили под сомнение сам факт государственности шамхальства или ханства. Мы можем согласиться, что они в сравнении с другими образованиями, в той же Российской империи, могли показаться незначительными по количеству населения или размерам территории. Но мы акцентируем внимание на их самоорганизации, наличия дипломатического опыта, понимание необходимости объединения при внешнеполитической опасности. Тем более, мы не можем говорить о том, что эти образования ушли в прошлое, потому что историки, политики, все равно будут обращать свое внимание на историю данных государственных образований. Это связано с тем, что современную политическую карту невозможно без изучения и знания истории.

Научную картину истории любого региона, любого народа, следует воссоздать с помощью глубокого и всестороннего исследования взаимоотношений центра и государственных образований, сформировавшихся на территории республики. На примере Аварского ханства можно продемонстрировать модель формирования структуры политического, административного управления, исследовать уровень экономического и социального развития.

Аварское ханство было влиятельным владением, отстаивало свои интересы на территории Северного Кавказа и Закавказья. Наличие давней дипломатической культуры, использование потенциала династических браков, позволяло народам Дагестана достаточно продолжительно лавировать между тремя империями, сохраняя свою политическую независимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умаханов М.-С.К. Феодальные владения Дагестана в XVIII — начале XIX в. и их взаимосвязи (экономический аспект). [Монография]. - Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН. 2008. 256 с.
2. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала: Дагкингиздат, 1957. 408 с.
3. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке [Текст] / Акад. наук СССР. Дагест. филиал. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 262 с.
4. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана [Текст] / Акад. наук СССР. Дагест. филиал. Ин-т истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы. - Москва: Наука, 1965. 391 с.
5. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851.
6. Абдулпатахов М.А., Гарунова Н.Н. Еще раз к вопросу об особенностях взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими военными властями в первой трети XVIII века//Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Том 37. Вып. 3. С.35-42.

7. Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII–XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 154.
8. Хапизов Ш.М. Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. 216 с
9. Русско-дагестанские отношения в XVIII — начале XIX в. Сб. документов / АН СССР, Даг. фил., Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы; [Сост. В.Г. Гаджиев и др.]; Отв. ред. В.Г. Гаджиев. — Москва: Наука, 1988. 355 с.
10. Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Кавказе. СПб., 1848. С. 34.
11. Костенецкий Я. Записки об аварской экспедиции на Кавказе 1837 года. СПб., 1851. С. 7.
12. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), ВУА д. 6165. Л.60.
13. ГКУ РД «Центральный государственный архив Республики Дагестан». Ф.15. Оп.9. Д. 24. Л. 78.
14. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, ч. 4. Л. 95.
15. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, ч. 4. Л. 92.
16. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366. Ч. 4. Л. 93.
17. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 366, ч. 4. Л. 94.
18. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 408, ч. 1. Л. 181.
19. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 481. Л. 100.
20. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 516. Л. 46.
21. РГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 563. Л. 11.
22. Центральный государственный исторический архив Грузии (далее ЦГИАГ). Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
23. ЦГИАГ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
24. ЦГИАГ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.
25. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией [АКАК]: В 12 т. / Под ред. А.П. Берже. — Тифлис, 1869. — Т. 3. — 767с. АКАК. Т. 3. С. 373, 374.
26. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией [АКАК]: В 12 т. / Под ред. А.П. Берже. — Тифлис, 1870. — Т. 4. — 767с.

© Казамбиева Патимат Магомедхабибовна (garunovanina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»